

*А.М. Егорычев,
доктор философских наук, профессор
кафедры социальной и семейной педагогики РГСУ, Москва*

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Резюме. В статье представлен социально-исторический анализ социального воспитания в России. Рассматривается категория нравственности, которая со временем стала тем основанием, на котором строилась великая русская культура и цивилизация.

Ключевые слова: социальное воспитание, нравственность, духовное развитие.

Вся многотысячелетняя история Руси-России свидетельствует о том, что воспитанию подрастающего поколения всегда уделяли большое влияние. Подготовка к жизни в русском мире требовала неимоверного напряжения физических сил, полной самоотдачи. Одновременно присутствовала постоянная забота каждого обо всех сородичах своего рода-племени. Это было определяющим условием выживания славянского этноса.

Необходима была некая связывающая сила, которая бы определяла не просто развитие русского сообщества, но и его духовное восхождение. Этой силой стала выступать нравственность, которая со временем стала тем основанием, на котором строилась великая русская культура и цивилизация [1; 2; 12; 13].

Начиная от родоплеменного сообщества Древней Руси, подготовка детей, подростков и юношества к жизни и трудовой деятельности начиналась с воспитания. Ребёнок включался в детально продуманную систему социального воспитания, где его каждый шаг был обусловлен нравственным кодексом русского сообщества, который выражался в народных традициях, этнических нормах и стереотипах поведения, ритуалах, сказаниях, пословицах и поговорках, живым примером всех членов сообщества. Главным механизмом, определяющим качество воспитания подрастающего поколения, выступала социокультурная среда рода-племени, которая вполне органично принимала каждого ребёнка и вела его по ступеням взросления, поощряла и наказывала, воспитывала и за-

щищала, приучала к труду, прививала уважение к старшим, учила подчинять личностное общественным интересам, духовно и нравственно укрепляла.

Шёл бесконечный во времени процесс формирования системы отношений русского человека к себе, окружающим людям, природе, Богу. При этом параллельно шёл процесс творения национальной идеи, заключающей в себе особую духовную миссию русского народа. Уже в XV веке она ясно проявилась в высказываниях московского митрополита Зосимы (1492 г.), а в начале XVI века идея «третьего Рима» была провозглашена старцем Филофеем. Вся мысль старца выразилась в необходимости верховенства духовной власти над властью светской [8].

Все последующие столетия русская общественная мысль искала идеал русского человека, определяла пути духовного развития нации, укрепляла русскую идею (Н.М. Карамзин, А.С. Хомяков, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, С.Л. Франк, В.Н. Лосский, А.Ф. Лосев, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, П.А. Флоренский, др.).

Можно говорить о том, что рождение и утверждение русской идеи – есть квинтэссенция органичного развития русской культуры, сформировавшейся ментальности её народа.

Все последующие столетия русская идея получала выражение во всех сферах социального мира России, всех направлениях жизнестроительства русского народа и, прежде всего, в системе социального воспитания, утверждающейся системе отечественного образования.

Россией был накоплен огромный опыт воспитания подрастающего поколения, его подготовки к жизни и труду. Сложилась русская народная социальная педагогика, которая легла в основу формирования и развития отечественной системы образования и просвещения. Именно народная социальная педагогика привнесла в отечественную систему образования мощное духовно-нравственное начало, утвердила национальную социокультурную традицию, имеющую выражение в следующем основополагающем принципе: *«воспитание определяет обучение»*. Воспитание всегда выступало и выступает нравственным учением в образовательном процессе отечественной системы образования.

Как известно, образование объединяет два процесса: обучение и воспитание. Обучение и воспитание в разных национальных системах образования имеют самый разный факторный вес и взаимоотношения. Соотношение воспитания и обучения в образовании как раз и определяется ментальностью любой национальной культуры. В русской (российской) культуре, как уже было указано, воспитание всегда определяла обучение, а обучение выступало «нравственным учением». Вопрос «нравственного учения» особо остро ставился в российском обществе в XVIII – XIX веках.

XVIII век – век огромных преобразований в сфере образования государства российского. Это эпоха создания и утверждения системы государственного социального образования и просвещения. Следует подчеркнуть, что многие крупные ученые-педагоги XVIII века вышли из простого народа (М.В. Ломоносов, Х.А. Чеботарев, Н.Г. Курганов, М.Е. Головин, П.А. Сохатый и др.). Настоящий факт говорит о том, что русская народная культура всегда несла в себе огромный интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал.

В 1757 году – в Петербурге, по инициативе М.В. Ломоносова открыта Академия художественно – высшей школы профессионального мастерства, где были мастерские живописи, ваяния, зодчества, литейная мастерская, была построена первая химическая лаборатория, открыта фабрика цветного стекла. Великий просветитель стремился, чтобы молодежь воспитывалась в духе трудолюбия и просвещения. Его взгляды на воспитание молодого поколения поддерживали ученые, просветители и политические деятели этого времени (И.И. Бецкой, А.А. Барсов, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, Ф.С. Салтыков, И.Т. Посошков, В.Н. Татищев, др.).

Отметим важные моменты этого времени, которые выражали, сохраняли и давали импульс развитию русской культуры и цивилизации. Обучение во всех школах велось на русском языке. В учебниках отражались передовые педагогические идеи того времени. Особое внимание было уделено совершенствованию русского языка. Внедрялись в практику обучения «Букварь» Федора Поликарпова (1701); азбука, помещенная в книге «Юности честное зеркало» (1717); пособие Феофана Прокоповича «Первое учение отроком». В предисловии к «Букварю» давались советы нравственного характера под названием «Благочестивому читателю о правильном обучении чинного чтения и писания». В предисловии пособия «Первое учение отроком» автор дает советы родителям и воспитателям о правильном обучении и воспитании детей. «Каков кто отрок есть, таков и муж будет», – считал Феофан Прокопович, подчеркивая тем самым, важность воспитания с раннего возраста.

Тема нравственного обучения получила дальнейшее развитие в XIX веке. Она вызвала активное обсуждение среди видных государственных деятелей, богословов, философов, писателей, учёных, педагогов и просветителей (И.С. Аксаков, Антоний (митрополит Киевский), Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, А.А. Бронзов, С.Н. Булгаков, А.М. Бухарев, М.И. Владиславцев, Н.А. Добролюбов, К.Д. Ушинский, А.С. Хомяков, Н.И. Пирогов, мн. др.). Несмотря на различные подходы к пониманию проблемы духовно-нравственного воспитания народа, всех их объединяла любовь к России, забота о её духовном развитии, великая забота о подрастающем поколении.

В XIX веке активным пропагандистом «нравственного учения» выступал Л.Н. Толстой (1828–1910), который писал: «Нравится нам или не нравится, разумное образование возможно только при постановке в его основу учения о религии и нравственности» [9].

Такой подход к образованию, сочетающий духовное, нравственное воспитание и обучение разрабатывали и поддерживали многие известные учёные, философы, педагоги, писатели, просветители и государственные служащие этого времени (М.М. Сперанский, И.И. Мартынов, И.Ф. Богданович, И.В. Киреевский, И.И. Давыдов, И.А. Аксаков, И.В. Киреевский, П.С. Гурьев, Н.И. Пирогов, А.И. Ильин, К.Д. Ушинский, Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, др.).

Русские педагоги и просветители считали, что духовное образование человека первично, что оно есть фундамент и смысловой аспект целостной системы народного образования и просвещения в России. Они были убеждены в том, что наука и образование только в соединении с высокой духовностью, социально значимым смыслом развития и назначения человека, будут способствовать движению человечества к всеобщему благу, к построению справедливого и счастливого общества.

Великие пассионарии России К.Д. Ушинский, А.Н. Толстой, И.А. Ильин, Н.Ф. Федоров, как и многие другие, считали, что именно православная религия позволит сделать «духовным и разумным» отечественное образование. Именно религия устанавливает духовное отношение человека к миру, формирует его личностную основу, определяет смысл и цели его жизни. Такой подход в содержании образования и его направленности позволил сформировать идеал человека XIX века – духовного и нравственного, деятельного и творческого, устремленного к смыслам и ценностям общественного (соборного) бытия, что, по сути, соответствовало архетипической ментальности русского культурного мира, ментальности русского человека, целостности и соборности, как существенных характеристик русского сознания и души.

В тоже время, в воззрениях многих русских философов, просветителей, ученых и педагогов просматривалась тревога, в связи с набирающим темпом промышленного прогресса и капиталистического развития страны, что, несомненно, медленно, но уверенно ломало многовековые устои русского мира, делало мир и отношения в нем более «механическими», лишенными подлинной свободы и духовности, где и творилась вся суть человека.

В XX век Россия вступила с вполне оформленной государственной системой народного образования и просвещения, где значимое место занимала профессиональная школа. Так по данным Министерства торговли и промышленности на 1 января 1910 года в России насчитывалось 3036 профессиональных учебных заведений разного типа, в том числе 355 средних и 2661 низших. Общий контингент учащихся составлял 213 880 учащихся [6]. К 1917 году их сеть выросла до 3500 учебных заведений. Все это соответствовало потребностям экономики России, её мощному социально-экономическому развитию.

Национальная система образования и просвещения в России этого времени отражала всю суть иерархической сложной социальной конструкции российского общества, что выражалось в разнообразии принадлежности школ (государственные, ведомственные, общественные, общинные, начальные, земские, кооперативные, частные, смешанные, др.). Эта кажущая «пестрота» в организации школьного дела, объективно способствовала социальному развитию и стабильности многочисленных российских поселений, уездов и губерний, воспитанию и образованию человека любой социокультурной среды и социального положения, способствовала поднятию общей культуры и повышению качества жизни в России. К этому времени уже был накоплен огромный социально-педагогический опыт воспитания и обучения, подготовки подрастающего поколения к жизни и труду, служению Отечеству.

Вся политическая, экономическая, социальная, культурно-просветительская и образовательная политика XIX – начала XX веков выступает результатом огромного исторического опыта социокультурного развития русской цивилизации. В XIX веке была реализована в практике государственного образования издавна существующая традиция русского мира – «соединения обучения и воспитания с жизнью», что позволяло наполнять творческий процесс творения человека в системе русского образования идеями гражданственности и патриотичности, социальной активности и трудолюбия, любви к Отчизне и социальному служению. Огромное влияние на развитие общественного сознания, формирование взглядов на социальное обучение и воспитание, форми-

рование целостной личности человека русского мира (XIX – начало XX веков), оказали идеи и педагогические воззрения русских педагогов и просветителей (К.Д. Ушинский, В.Г. Белинский, Н.И. Бецкой, А.И. Герцен, В.Н. Шелгунов, П.Ф. Каптерев, Н.И. Пирогов, В.Ф. Одоевский, мн. др.).

Великий русский педагог К.Д. Ушинский (1824–1870) первый поставил вопрос о целостности формирования личности в процессе воспитания и обучения. Педагог подчеркивал огромную роль в этом процессе окружающей среды – природы, общества, культуры русского народа, православной религии, семьи, русского языка. Необходимо также отметить тот факт, что великий русский педагог написал и выпустил в 1867 книгу «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (том 1) [10], которая выступила прекрасным примером и образцом, показывающим исторический смысл и направленность национальной системы образования, выражающей её базовый принцип: «воспитание определяет обучение».

Весь предшествующий социокультурный опыт становления российского государства и общества, включая опыт национального социального воспитания, способствовал дальнейшему развитию социально-педагогической деятельности (социальной педагогики), прежде всего, как области социальной практики в российском государстве XVII–XIX веков.

Один из современных исследователей истории социальной педагогики, Сергей Сергеевич Рунов, анализируя материалы немецких авторов, определил, что термин «социальная педагогика» появился в Германии в первой половине XIX века. Впервые он упоминается в 1844 году в работе известного немецкого педагога Карла Магера¹. В своей работе он высказал мысль о том, что альтернативой индивидуальной и коллективистской педагогики выступает социальная педагогика [4, с. 7]. Современное понимание сути содержания социальной педагогики, как практики, состоит в «педагогически организованной поддержке жизненных сил человека, разумного построения его отношений с окружающим миром и людьми, самим собой на основе творческой активности и нравственной саморегуляции жизни в конкретном социуме [5].

Анализируя огромный опыт социального воспитания и опыт социального служения в нашей стране, можно говорить о том, что корни социальной педагогики России очень древние, связанные с особенностью миропонимания и жизнеустройства русского этноса, его сформированной социокультурной ментальностью.

Интерес к проблематике, характерной для социальной педагогики (составляющей её цели, суть и содержание) в российском сообществе существовал всегда, однако, как осознанная область практической деятельности, поддерживаемой государством и всей общественностью, имеющей определенную научно-теоретическую базу, она достаточно четко проявилась в XIX веке. Основными показателями утверждения социальной педагогики в России этого периода выступали:

1. Вполне оформившейся государственной системой народного образования и просвещения со сложной иерархической многоуровневой структурой, охватывающей все социальные слои населения России.

¹ Магер Карл (1810–1858) – известный немецкий школьный педагог и школьный политик.

2. Заботой и поддержкой государством бедных и немощных, посредством институциональных форм помощи (различные приюты, городские и сельские ясли-садики, школы для глухих и слепых, народные рабочие классы, бесплатные народные библиотеки, воскресные школы, мн. др.).

3. Организованная и целенаправленная деятельность социально-педагогических учреждений (И.И. Бецкого, Л.Н. Толстого, Московского и Гатчинского сиротских институтов, Учительских курсов, Института благородных девиц, женские училища и гимназии, Сиротские институты, др.).

4. Возрождение земских инновационных социально-педагогических форм деятельности в области народного просвещения и социального воспитания детей, молодежи и взрослого населения.

5. Активное развитие различных благотворительных обществ и организаций, деятельность которых была направлена на заботу и помощь обездоленным: детям-сиротам, «испорченным детям», престарелым и немощным, инвалидам, другим категориям российских граждан (Дамское попечительское общество, Попечительство о народной трезвости, Общество об испорченных детях, приходские благотворительные организации и т. п.).

6. Рост теоретических знаний по социально-педагогической проблематике: этические теории, научно-просветительские статьи, специальные Положения, методические пособия и указания, аналитические обзоры существующего опыта по социальному воспитанию, педагогические теории, художественные произведения, отражающие смысл и содержание социально-педагогической деятельности, др. (Е.О. Гугель, К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, Е.Н. Орлова, С.Т. Шацкий, К.Н. Венцель, И.И. Бецкой, А.П. Нечаев, А.Ф. Лазурский, В.П. Кашенко, П.Ф. Лесгафт, В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, В.В. Зеньковский мн. др.).

Всё обозначенное и достаточно активное социокультурное развитие России второй половины XIX века способствовало, как росту общественного сознания населения страны, так и росту социально-педагогических знаний и интереса к данной сфере деятельности.

Таким образом, можно сделать определенные обобщения по вопросу развития и становления социальной педагогики в России XVIII – начала XX веков:

- ▼ накоплен огромный опыт практической деятельности в области народного просвещения, организации социального воспитания населения страны, организации социальной и социально-педагогической деятельности, социально-педагогической и материальной помощи слабо защищенным гражданам;
- ▼ утвердились основы социально-педагогического мышления и понимания органического единства педагогической, просветительской, социально-педагогической и социальной работы в обществе, соединения обучения с жизнью, наполнения его содержания идеями гражданственности и социальной активности.
- ▼ заложены научно-теоретические и методические основы социально-педагогической деятельности в жизненной организации российского общества и государства, воспитании и социализации подрастающего поколения;

- ▼ разработаны государственные и общественные механизмы использования и приведения в движение огромного потенциала человеческих ресурсов в области социального и культурного воспитания народов России;
- ▼ заложена основа по целенаправленной подготовке специалистов профессиональной деятельности в социальной сфере, включая и социально-педагогическое направление;

Таким образом, отечественная социальная педагогика, как область науки, теории и сферы практической деятельности, в начале XX века была нацелена на социальную и социально-педагогическую поддержку детей и всех граждан российского общества, нуждающихся в помощи, создание гуманных отношений в социуме и социокультурное преобразование окружающей среды.

XX век, несмотря на жёсткие идеологические рамки советского периода, всей своей социально-педагогической деятельностью, отношением к человеку труда, позволяет говорить о логическом продолжении истории развития отечественного образования. Более того, советские педагоги сумели внести новое, как в развитие теории воспитания и обучения, так и в социально-педагогическую практику (Н.Н. Иорданский, С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Н.К. Крупская, В.Н. Шульгин, М.В. Крупенина, А.С. Макаренко, С.А. Калабалин, А.С. Калабалин, Г.К. Калабалина, В.А. Сухомлинский, мн. др.).

Особое место в истории развития социально-педагогической мысли советского периода занимает педагогическая деятельность учеников А.С. Макаренко – Семёна Афанасьевича Калабалина, его супруги Галины Константиновны Калабалиной и их сына Антона Семёновича Калабалина [3]. Их огромный опыт воспитания подрастающего поколения на высоких нравственных основаниях составляет золотой фонд российской социальной педагогики. Педагогическое наследие Калабалиных долгие десятилетия советского периода позволяло прекрасно справляться с задачами воспитания, перевоспитания, социализации детей, подростков и молодежи, их интеграции в общество. Оно должно быть не только историческим культурным артефактом нашей страны, но и активно работать в XXI веке, педагоги и воспитатели которого продолжают решать всё те же извечные вопросы – воспитывать, перевоспитывать, социализировать детей, подростков и молодёжь, интегрировать их в российское общество

Какие бы инновационные технологии не приходили в нашу жизнь, как бы она не менялась, благодаря научному прогрессу, тем не менее, русский (российский) человек, по своей изначальной ментальной сущности, всегда будет стремиться к коллективному труду и соборности, проявлению милосердия и состраданию, любви и созданию традиционной семьи. Стремиться к созданию счастливого справедливого общества и решению глобальных государственно-общественных задач, защите своей страны и построению мира во всём мире.

Российскому человеку необходима и подобающая система образования. Такая, которая соответствует его исторической ментальности, его представлению о прошлом, настоящем и будущем России, которая делает его жизнерадостным, целеустремлённым и счастливым, которая воспитывает желание жить и трудиться во благо своего народа и горячо любимой Отчизны. Такая педагогика, которая готовит его к решению значи-

мых социальных задач, направленных на преобразование окружающего мира, созидание великой России!

Ему нужна педагогика нравственного учения, где воспитание определяет обучение. Нужна народная педагогика К.Д. Ушинского, педагогика трудового воспитания С.Т. Шацкого, коллективных действий А.С. Макаренко, оптимистического взаимодействия Калабалиных (Семёна Афанасьевича, Галины Константиновны, Антона Семёновича).

Литература

1. Егорычев А.М. Национальные духовные традиции в формировании российской системы образования // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. – 2010. – № 2. – С. 30–36.
2. Егорычев А.М. Перспективы становления и развития отечественной социальной педагогики в контексте решения проблем построения нового общества // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. – 2013. – № 6. – С. 15-20.
3. Калабалина Г.К. Педагогические размышления: сб. / сост. и ред. Л.В. Мардахаев. – М.: Изд-во РГСУ, 2015. – 292 с.
4. Мардахаев Л.В. Истоки социальной педагогики // *Истоки становления социальной педагогики: матер. круглого стола, посв. 70-летию Л.В. Мардахаева / под ред. Л.В. Федякиной*. – М.: Изд-во РГСУ, 2014.
5. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика // *Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Социальная работа»*. – М.: Гардарики, 2008.
6. Народное образование в России / *Исторический альманах*. – М.: «Народное образование», 2000. – 400 с.
7. Обучение социальной работе в России. Программы и технологии. Ч.2: Педагогика социальной работы. – М: АСПи СР РФ, 1997. – 263 с.
8. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М., 1989. – С. 455–456.
9. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5 / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 528 с.
10. Хижняков С.С. Народное просвещение на селе: уроки земства: Методическое пособие. – М.: ИСПС РАО, 2005. – 112 с.
11. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М., 1984. – С. 442-455.
12. Egorychev AM National traditionibus spiritualibus, in formationem russian educationis ratio // *Russian educationem et societatis*. MMXI m. 53. 5. № a. 12-22.
13. Egorychev A.M., Mardocheev L.V, Rybakova A.I, Fomina S.N, Sizikova V.V. Societatis et in the Early Education of XXIth Century: Integration Traditionis Innovation // *Journal of Advanced Research in lege et Oeconomico lusit*. T. 2014. 2. 5. № pp 82-91.

Aleksandr M. Egorychev

Russisn State Social University (Moscow)

MORALITY AS THE BASIS OF DOMESTIC SOCIAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION (SOCIO-HISTORICAL ANALYSIS)

Summary. The article presents a socio-historical analysis of social education in Russia. The category of morality, which eventually became the foundation on which to build the Great Russian culture and civilization.

Key words: social education, moral and spiritual development.